

САРА ШЕПАРД

САРА ШЕПАРД

ИГРА
В ЛОЖЬ

ДВЕ ПРАВДЫ
И ОДНА ЛОЖЬ

Издательство АСТ
Москва

alloyentertainment

PRODUCED BY ALLOY ENTERTAINMENT, LLC

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Ш48

Sara Shepard
THE LYING GAME
Two Truths and a Lie

Published by arrangement with Rights People, London.

PRODUCED BY ALLOY ENTERTAINMENT, LLC

Дизайн обложки *Екатерины Климовой*

Шепард, Сара.

Ш48 Игра в ложь. Две правды и одна ложь... : [роман] / Сара Шепард ; [пер. с англ. И. Литвиновой]. – Москва : Издательство АСТ, 2017. – 320 с. – (Игра в ложь)

ISBN 978-5-17-102510-6

Я многого не помню, но знаю, что у меня была потрясающая жизнь. Даже умерев, я получила то, на что никто больше не может рассчитывать: продолжение истории. И все благодаря давно потерянной сестре-близнецу, с которой я так и не встретилась.

Эмма хочет узнать, что случилось, и для этого ей придется стать мной. Мои родители и подруги не заметили подмены.

Но ей все равно нужно быть очень осторожной, ведь убийца знает, что его ищут.

Он следит за каждым ее шагом. Игра в ложь продолжается.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-102510-6

Copyright © 2012 by Alloy Entertainment and Sara Shepard
© И. Литвинова, перевод на русский язык
Фотографии на обложке © Алина Казликина
© ООО «Издательство АСТ», 2017

Половина правды — это целая ложь.

Еврейская пословица

ПРОЛОГ

НЕЗВАННЫЙ ГОСТЬ

Если бы кто-нибудь заглянул ко мне в окно, он бы решил, что стал свидетелем обычной пижамной вечеринки — ночного девичника с попкорном и маникюром, устроенного шестью красавицами из самой крутой компании средней школы «Холли», которые колдуют над своей внешностью, обмениваются пикантными сплетнями и замышляют очередную шалость из «Игры в ложь». В моем *iPhone* сохранились десятки фотографий подобных вечеринок из прошлого: вот моя лучшая подруга, Мадлен, держит перед собой фотографию модели с челкой-бахромой, гадая, подойдет ли этот «лук» ее лицу, похожему на сердечко; другая моя лучшая подруга, Шарлотта, втягивает щеки, нанося новый оттенок румян из магазина *Sephora*; одна из моих сестер, Лорел, с усмешкой просматривает D-список¹ знаменито-

¹ Несколько лет назад американский журналист по шоу-бизнесу Джеймс Улмер разработал шкалу для оценки звезд кино. Самые популярные звезды входят в А-список, то есть в «высшую лигу», ме-

стей в журнале *US Weekly*¹, и на многих фотографиях я, Саттон Мерсер, икона стиля, настоящая *it girl*².

Но кое в чем та ночь отличалась от всех предыдущих... и пятеро из шести девчонок даже не догадывались об этом. Девушка, с которой веселились мои лучшие подруги, та, кого они принимали за меня... *это была не я*. Потому что я умерла. Подруги общались с моей давно потерянной сестрой-близнецом Эммой, которая заняла мое место.

Меня не стало месяц назад, и теперь я болтаюсь где-то между царством живых и потусторонним миром, наблюдая за продолжением собственной жизни, только в главной роли — Эммой. Я неотступно слеую за ней, словно мы до сих пор в утробе нашей матери. Странно, да? Я тоже не думала, что загробная жизнь окажется такой.

В ту ночь я наблюдала за своей сестрой-близняшкой в окружении моих подруг. Устроившись на мягком белом диване, она поджимала под себя ноги, совсем как я когда-то. На ее тяжелых веках переливались мои любимые серебристые тени *MAC*. Она даже смеялась, как я — громким, отрывистым стакато с еле уловимым сарказмом. За последний месяц она отточила мои манеры до совершенства, научи-

нее ценные звезды составляют соответственно В-список и С-список. «D-списка» как такового не существует. Так называют знаменитость настолько незначительную, что она вообще не входит в шкалу.

¹ «*US Weekly*» — популярный американский журнал о знаменитостях, моде, красоте и развлечениях.

² Светская львица; девушка, добившаяся знаменитости и известности благодаря своему светскому образу жизни.

лась откликаться на мое имя, носить мою одежду — и все это ради того, чтобы заменить меня, пока не будет разоблачен мой убийца.

Хотите знать, что меня больше всего угнетает? Я даже *не помню*, кто меня убил. Целые куски жизни стерлись из памяти, и я могу только гадать, какой была, что натворила, кого разозлила настолько сильно, что меня убили, а потом заманили в ловушку сестру, вынудив стать мною. Время от времени случаются внезапные проблески памяти, и сцена моего убийства оживает с поразительной ясностью, но что было до и после? Полная пустота. Все равно что выхватить несколько случайных эпизодов из полуторачасового фильма и попытаться разобраться в сюжете. Если я хочу узнать, что случилось, остается лишь полагаться на Эмму... и надеяться, что она поймает убийцу, прежде чем убийца расправится с ней.

Мы с Эммой уже кое в чем разобрались: у всех моих подруг было алиби на ночь моей гибели. Как и у Лорел. И это означало, что все они невиновны. Но оставалось еще слишком много подозреваемых. И один из них особенно волновал нас обеих: Тайер Вега, брат Мадлен, исчезнувший из города еще прошлой весной. Его имя всплывало тут и там. Ходили слухи, что между нами существовала какая-то связь. Разумеется, я ничего не помнила о самом Тайере, но могла сказать, что между нами определенно *что-то* произошло. Но что?

Я смотрела, как мои лучшие подруги хихикают и сплетничают, постепенно засыпая. К 02:46 свет приглушили, и в тишине комнаты слышалось только их медленное, глубокое дыхание. Вдруг звякнул *iPhone*, с которого еще до своей смерти я отсылала сотни смсок, и Эмма внезапно открыла глаза, как будто ожидала сообщения. Я видела, как она посмотрела на экран телефона, нахмурилась, на цыпочках вышла из дома и пересекла двор. Итан Лэндри, единственный, кто знал правду об Эмме — кроме моего убийцы, разумеется, — поджидал ее на улице. Там, на залитой лунным светом подъездной дорожке, они заговорили, обнялись и впервые поцеловались. У меня больше не было ни тела, ни сердца, но я все равно почувствовала боль. Боль оттого, что мне уже не суждено пережить счастье поцелуя.

Но вдруг поблизости раздались чьи-то шаги. Эмма и Итан испуганно отпрянули друг от друга. Я дернулась в сторону, прячась за спиной Эммы, когда она рванула обратно в дом. Прежде чем она захлопнула дверь, я успела обернуться и увидела Итана, убегающего прочь. В тот же миг темная тень скользнула по крыльцу. Я слышала прерывистое, взволнованное дыхание Эммы и догадывалась, что она здорово напугана. Меня снова потрянуло, и вместе с ней я взлетела вверх по лестнице, чтобы проверить, закрыто ли окно в моей спальне.

Поднявшись на площадку второго этажа, мы смогли заглянуть в мою бывшую спальню. Так

и есть: окно распахнуто настежь, и возле него застыл знакомый с виду парень. Кровь отлила от лица моей сестры, когда она разглядела его черты. У меня вырвался крик, но он бесшумно растаял в вечности.

Это был Тайер Вега. Он посмотрел на Эмму с усмешкой, говорившей, что он знает о ней абсолютно все — даже то, кем она *не* является. И внезапно проснувшаяся память подсказала: то, что связывало меня с ним при жизни, окутано тайной — и опасностью.

Но, как я ни старалась, мне так и не удалось вспомнить, что за опасность исходила от него.

1

ВОТ ТАК ВСТРЕЧА!

— Тайер, — сказала Эмма Пакстон, уставившись на юношу. В темноте его спутанные волосы казались черной гривой. Высокие скулы выделялись над полными губами. Глубоко посаженные карие глаза зловеще сузились.

— Привет, Саттон, — растягивая ее имя, произнес Тайер.

Нервный холодок пробежал по спине Эммы. Она узнала Тайера Вегу по фотографиям с объявлений, расклеенных по городу, — он исчез из Тусона, штат Аризона, еще в июне. Но это случилось задолго до того, как Эмма отправилась в Тусон, чтобы воссоединиться с Саттон, своей давно потерянной сестрой-близнецом. И до того, как она получила анонимную записку о том, что Саттон мертва и Эмма должна занять ее место, втайне ото всех... иначе ей тоже грозит смерть.

Эмма попыталась разузнать о Саттон как можно больше: кто ее друзья, а кто враги, как она одева-

лась, чем любила заниматься, с кем встречалась. Эмма приехала в Тусон с единственной целью найти хоть одного родного человека — приемный ребенок, она *отчаянно* нуждалась в семье, в любой семье, — но вышло так, что она увязла в расследовании убийства сестры. Для нее стало облегчением, когда ближайшие подруги и приемная сестра оказались вне подозрений, но Саттон нажила себе немало врагов... и кто угодно мог расправиться с ней.

Тот же Тайер. Информацию о нем, как и о многих других людях в жизни Саттон, Эмма собирала по крупицам из постов на *Facebook*, сплетен и с сайта «Помогите нам найти Тайера», созданного семьей Вега после того, как он сбежал из города. Было что-то опасное в этом парне — все говорили, что он замешан в каких-то неприглядных делах и отличается скверным характером. И, опять же по слухам, Саттон имела какое-то отношение к его исчезновению.

Или, может быть, думала я, разглядывая стоявшего в моей комнате парня с безумными глазами, *Тайер как-то связан с моим исчезновением.* В памяти вдруг всплыли обрывки воспоминаний. Я увидела себя в комнате Тайера, мы злобно сверлили друг друга взглядом. «Делай, что хочешь», — бросила я в сердцах, устремляясь к двери. Тайер посмотрел на меня с обидой, потом его глаза сверкнули гневом. «Отлично, — огрызнулся он. — Я сделаю». Для меня оставалось загадкой, из-за чего мы поссорились, но было ясно, что я разозлила его не на шутку.

— В чем дело? — Тайер оглядел Эмму, сложив руки на мускулистой груди футболиста. Выражение его лица напомнило ей фотографию с объявления о его пропаже. — Ты меня боишься?

Эмма с трудом перевела дух.

— С ч-чего мне бояться *тебя*? — спросила она самым твердым голосом, на какой была способна. Такой тон она обычно приберегала для хамоватых приемных братьев, их мамаш с психическими отклонениями и головорезов, которые ошивались в неблагополучных кварталах, где она росла после того, как ее бросила ее родная мать, Бекки. Но это было всего лишь бравадой. Она знала, что сейчас три часа ночи, воскресенье. Подруги Саттон, собравшиеся на пижамную вечеринку после бала выпускников, крепко спят внизу, в гостиной. Как и родители Мерсер. Даже огромный датский дог Дрейк храпел в хозяйской спальне. В жутковатой тишине дома Эмме невольно вспомнилась записка, которую она получила в машине Лорел в свое первое утро в Аризоне: *Саттон мертва. Никому ни слова, продолжай игру... или присоединишься к ней.* Вспомнились и сильные, страшные руки, которые неделю спустя душили ее в доме Шарлотты цепочкой с медальоном Саттон, и вновь прозвучавшие угрозы расправы, если она проболтается. Вспомнилась большая темная фигура, которую она видела в актовом зале школы сразу после того, как тяжелый прожектор рухнул с потолка, едва не попав ей на голову. Что, если за всем этим стоит Тайер?

Тайер усмехнулся, как будто прочитал ее мысли.

— Я уверен, у тебя есть на то свои причины. — А потом чуть отступил назад и посмотрел на нее так, словно видел ее насквозь — знал, что именно из-за него она оказалась здесь, выдавая себя за умершую сестру.

Эмма огляделась по сторонам, прикидывая, нельзя ли убежать, но Тайер схватил ее за руку, прежде чем она успела сделать хоть шаг. Хватка оказалась крепкой, и Эмма невольно пронзительно вскрикнула. Тайер зажал ей рот ладонью.

— С ума сошла? — прорычал он.

— М-м-м! — стонала Эмма, изо всех сил стараясь ослабить удушающую хватку и глотнуть воздуха. Тайер стоял так близко, что Эмма чувствовала исходящий от него запах жвачки с корицей и видела крошечные веснушки на переносице. Она пыталась вырваться, чувствуя, как в груди нарастает паника, и впилась зубами в его ладонь, почувствовав соленый вкус пота.

Тайер выругался и отдернул руку. Эмма ловко вывернулась и отскочила от него. Тайер задел локтем бирюзовую вазу, стоявшую на книжной полке Саттон; ваза упала и разбилась на мелкие осколки.

В коридоре вспыхнул свет.

— Что, черт возьми, здесь происходит? — раздался голос. Послышались шаги, и в следующее мгновение в комнату ворвались родители Саттон.

Они кинулись к Эмме — миссис Мерсер, растрепанная, в халате поверх мешковатой желтой ноч-